

23 ЯНВ 1971

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЪ
г. МОСКВА

«ЗАМЕТАЛСЯ ПОЖАР ГОЛУБОЙ...»

Сергей Есенин и Айседора Дункан — сколько-ни былями и небылицами окутан союз этих людей.

Что соединило их, что удерживало их друг подле друга?

Есенин — один из самых подлинных, самых глубоких певцов России.

И удивительная американская танцовщица — великая «босоножка», женщина, избалованная успехом и славой.

Но Айседора, рожденная для танца, была по натуре мятежница. Человек искусства и человек идей, всем сердцем приняла она Октябрь и пришла в Россию, чтобы лично участвовать в культурной революции. Здесь она встретила Есенина.

С уверенностью можно сказать, что в них было нечто общее: артистизм, размах, смелость и щедрость души.

Таковы герои спектакля «Сергей Есенин и Айседора Дункан», поэтического рассказа о двух удивительных людях — поэте и танцовщице.

Это новая работа молодой актрисы Московского Аллы Азаринной (уже зна-

комой зрителям по моноспектаклю «Ромео и Джульетта»). В основе поэтического представления лежит литературная композиция (М. Зисельмана) по произведениям С. Есенина, воспоминаниям А. Дункан и И. Шнейдера. Создатель спектакля (режиссер А. Азарин) предложил зрителям вспомнить и по-новому осмыслить забытые страницы...

Это не просто литературная композиция. Это скорее спектакль-диалог, вернее, спектакль-двухголосие, где сильные и прекрасные голоса сливаются в единую песнь.

Алла Азарина изящно, со вкусом ведет этот своеобразный диалог. Для нее главное — характеры двух самообытных, талантливых людей. Это близкие и понятные ей люди. Без сентиментальности или нарочитости рассказывает она об экзальтированной и вместе с тем естественной в поступках Дункан, истовом и нежном Есенине.

Образ Айседоры воссоздан актрисой значительно полнее. Это ясная акварельная Айседора в начале и нестерпимо яркая, трагическая в конце жизни. Одно из слагаемых успеха актрисы — точность пластического решения. Дункан неотделима от танца. Но в спектакле он отсутствует. Как же так? Нет, танец существует, он ошутим в музыке, в плавном взлете рук актрисы, в эмоциональной готовности к танцу.

Решение же образа поэта (здесь хочется отметить профессиональный такт актрисы) лежит не в особой манере держаться или попытке читать «под Есенина». Его страстная натура проступает в хорошо понятых и верно прочитанных стихах.

Лаконичность оформления и цельность всего спектакля становится своеобразным трамплином для нашего воображения, делая зрителя как бы соучастником действия.

Н. БАТАЕН.